

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зелиба Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 24 и пунктами 4 и 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

20 октября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Р.В.Зелиба вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Гражданин Р.В.Зелиб, работавший в должности старшего следователя по особо важным делам следственной части главного следственного управления при ГУВД Саратовской области, был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом "а" части четвертой статьи 290 (получение взятки в группе лиц по предварительному сговору) УК Российской Федерации. 8 августа 2003 года судья Саратовского областного суда, на чье рассмотрение поступило данное уголовное дело, установив по результатам предварительного слушания, что вопреки предписаниям пункта 10 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации постановление о привлечении Р.В.Зелиба в качестве обвиняемого было вынесено не прокурором, а следователем прокуратуры, констатировал отсутствие в деле сформулированного в соответствии с законом обвинения и на этом основании прекратил в отношении заявителя уголовное преследование. Постановление судьи о прекращении уголовного преследования было оставлено без изменений судами как кассационной, так и надзорной инстанций. Несмотря на это 10 ноября 2004 года постановлением заместителя прокурора Саратовской области в отношении Р.В.Зелиба вновь было возбуждено уголовное дело по тому же факту, но на этот раз его действия были квалифицированы как покушение на хищение путем мошенничества (часть третья статьи 30 и часть третья статьи 159 УК Российской Федерации). По обвинению в совершении этого преступления Р.В.Зелиб был осужден приговором Волжского районного суда города Саратова от 28 марта 2005 года к наказанию в виде лишения свободы на срок два года с лишением права занимать должности на государственной службе сроком на три года и с лишением специального звания "капитан юстиции".

В жалобе Р.В.Зелиба в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривается конституционность части первой статьи 24 и пунктов 4 и 5 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации, устанавливающих основания отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела и уголовного преследования. По мнению заявителя, данные нормы допускают возможность повторного уголовного преследования лица, в отношении которого вынесено сохраняющее свою силу решение о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, чем нарушают его право, гарантированное статьей 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации и международными актами о правах человека.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителя о том, что его жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Согласно статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Это конституционное положение корреспондирует закрепленному в пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункте 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод общепризнанному правовому принципу "Non bis in idem", суть которого сводится к тому, что никто не может быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое он уже был окончательно оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства. При этом, как следует из статьи 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации и пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, под окончательными решениями суда понимаются такие судебные решения, которые после реализации осужденным или оправданным, а также другими участниками процесса права на рассмотрение его дела в вышестоящем суде вступили в законную силу и подлежат исполнению.

Оспариваемые заявителем статьи, определяющие основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, а также основания прекращения уголовного преследования, прямо устанавливают, что уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается при наличии вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, равно как и неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (пункты 4 и 5 части первой статьи 27 УПК Российской Федерации). Причем каких-либо исключений из этого правила, обусловленных особенностями тех или иных оснований прекращения уголовного преследования или отдельных стадий судопроизводства, на которых оно производилось, ни статьи 24 и 27, ни другие нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержат.

Таким образом, оспариваемые Р.В.Зелибом положения уголовно-процессуального закона, будучи направленными на обеспечение конституционного принципа, устанавливающего запрет на повторное осуждение лица за одно и то же преступление (статья 50, часть 1, Конституции Российской Федерации), сами по себе не нарушают гарантируемые Конституцией Российской Федерации права граждан.

Вопрос же о том, соответствовали ли закону принятые в отношении Р.В.Зелиба решения суда о прекращении уголовного преследования и заместителя прокурора области о возбуждении уголовного дела, не подлежит разрешению Конституционным Судом Российской Федерации, поскольку в силу части третьей статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" он воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зелиба Романа Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 390-О